

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

НИКОЛАЕВА Петра Александровича от 8 декабря 1934г.

ВОПРОС: Следствием известно, что после дезертирства вашего из Красной армии, вы обсуждали с Леонидом вопрос о переходе на нелегальное положение. Что можете вы показать по этому поводу?

ОТВЕТ: Такой факт действительно имел место. Как я уже показывал на предыдущих допросах, 25 ноября я посетил квартиру Леонида, где мы имели продолжительный разговор о моем положении, создавшемся в результате дезертирства из части. Леонид, зная о том, что мой тесть МАКСИМОВ и жена Анна настойчиво добиваются моего возвращения в часть, посоветовал в часть не возвращаться. При этом он заявил: "Вот нам бы с тобой добыть оружие, тогда мы бы сделали дело". Я спросил Леонида, что именно он имеет в виду и указал, что нахожусь под постоянной угрозой быть задержанным за дезертирство. Леонид ответил, что нам обоим следовало бы уехать в Москву, где я перешел бы на нелегальное положение и выразил готовность помочь мне в этом. На мой вопрос, чем он может мне помочь, Леонид вынул из стола свидетельство об окончании Ленинградского инженерно-экономического института имени Молотова на имя КОВШИЛО Николая Григорьевича и, показав его мне, сказал, что не представляет большого труда наклеить на данное свидетельство мою фотографию и таким образом я буду обеспечен надежным документом.

Кроме того, он предложил снабдить меня партийным билетом, сказав, что располагает для этого соответствующими возможностями.

Тут же Леонид показал мне значительное количество чистых бланков с печатами и штампами различных учреждений.

Говоря о возможности добыть для меня партийный билет, Леонид указывал, что при наличии свидетельства об окончании ВУЗ^а, партбилет будет способствовать созданию мне необходимого авторитета, или, как он точно выразился: "Вес в обществе".

Лично сам он полагал оставаться в Москве под своим именем.

ВОПРОС: Чем мотивировал Леонид необходимость перехода вашего на нелегальное положение и совместный въезд в Москву?

ОТВЕТ: Леонид избегал точно формулировать свои мысли и планы. Из отдельных фраз его и намеков я понял, что он заманивает какое-то крупное дело, в котором необходима моя помощь. На мои уточняющие вопросы, он от ответов воздержался, указав, что разговор о дальнейшем будет впереди.

ВОПРОС: Какой разговор вы имели с Леонидом при последующих встречах, т.е. 26 и 27 ноября?

ОТВЕТ: Насколько я помню, существо разговора с Леонидом за эти дни изложено в предыдущих показаниях. Допускаю, что я мог забыть отдельные обстоятельства.

ВОПРОС: Рассказывал ли вам Леонид о том, что им написано заявление на имя т. Сталина?

ОТВЕТ: Да, он говорил мне, что написал какое-то заявление на имя Сталина и высказывал намерение выехать в Москву для вручения этого заявления лично Сталину.

ВОПРОС: Имеете ли вы знакомых в Москве и кого именно?

ОТВЕТ: В Москве проживает сестра бывшего мужа моей сестры Екатерины РОГАЧЕВОЙ. Муж этой особы - инженер. Ни фамилии, ни адреса этих лиц я не знаю и об этом можно справиться у Екатерины.

В 1932 г. я ездил в отпуск в Москву и тогда останавливался там у родственников РОГАЧЕВА, где прожил в течение пяти дней.

Других знакомых в Москве я не имел.

ВОПРОС: Знаком ли Леонид с указанными выше родственниками РОГАЧЕВА?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, он с ними знаком.

ВОПРОС: Кто вам известен из других знакомых Леонида по Москве?

ОТВЕТ: Других знакомых по Москве я не знаю.

Записано с моих слов верно и мною прочитано

П. НИКОЛАЕВ.

ДОПРОСИЛИ: Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР МИРОНОВ

Пом. Нач. Особого Отдела ГУГБ ГЕНДИН.